

К ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ МЕТАКОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРИМЕЧАНИЙ К РОМАНУ ДЖ. ФАУЛЗА «ВОЛХВ»)

Дарья Игоревна Остапенко¹

Воронежский государственный университет¹
Воронеж, Россия

¹Кандидат филологических наук, доцент кафедры перевода
и профессиональной коммуникации,
тел.: (473) 228-11-60, доб. 2770, e-mail: daryaostapenko@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопроса переводческой метакоммуникации и создания дополнительного метакоммуникативного поля, которое призвано восполнить лакуны в фоновых знаниях, необходимых читателям для полноценного понимания переводных художественных произведений. Практическим материалом послужили 134 подстрочных примечания, созданные Б. Н. Кузьминским к переводу романа Дж. Фаулза «Волхв» на русский язык. Комплексный анализ переводческих метатекстов, сопровождающих данное произведение, проводится впервые, автор также предлагает собственную классификацию метатекстов, основанную на типе комментируемого в них объекта. Результаты типологизации и статистического анализа примечаний к роману проиллюстрированы диаграммой.

Ключевые слова: Дж. Фаулз, «Волхв», переводческая метакоммуникация, переводческий метатекст, переводческое примечание, подстрочные примечания, восполнение лакун в фоновых знаниях.

Для цитирования: Остапенко Д. И. К проблеме переводческой метакоммуникации (на материале примечаний к роману Дж. Фаулза «Волхв») // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2020. № 3. С. 187–191. DOI: 10.47438/2309-7078_2020_3_187.

Введение

На языке оригинала роман британского прозаика Дж. Фаулза «Волхв» был впервые опубликован в 1965 году [1], его переработанная и дополненная версия вышла в 1977 году [2]. Главный герой произведения – молодой англичанин Николас Эрфе, выпускник Оксфорда, который отправляется на греческий остров Фраксос в поисках работы и новых впечатлений, которые помогли бы ему пережить болезненный разрыв отношений. На острове он знакомится с Морисом Кончисом, который, как выясняется многим позже, ставит жестокие психологические эксперименты на людях. Роман написан в постмодернистских традициях, реалистические зарисовки в нем сочетаются с элементами символизма, мистицизма и детектива. Произведение многослойно, интертекстуально, аллюзивно и напоминает китайскую шкатулку с секретом, который не каждому под силу разгадать [3; 4; 5]. Увидеть скрытые смысловые пласты, распознать все заложенные в этом метаромане аллюзии и реминисценции сможет только самый образованный читатель.

Первый перевод произведения на русский язык, выполненный Б.Н. Кузьминским, появился значительно позже выхода оригинала, в 1993 году [6]. В романе Дж. Фаулз часто апеллирует к общекультурным универсалиям, известным прецедентным именам, событиям и феноменам, однако в произведении встречаются и культурно специфичные отсылки, и маркеры повседневности. Публикацию оригинала и перевода разделяет значительный промежуток времени, поэтому обыденность, актуальная для первичной целевой аудитории на момент появления исходного текста, оказалась полностью

устаревшей для русскоязычных читателей. Сегодня трудности в понимании отраженной в романе повседневности могут испытывать представители как исходной, так и принимающей лингвокультуры. Это обусловлено тем, что повседневности свойственна изменчивость, в то время как в художественном произведении она всегда исторична [7]. Культурный код, необходимый для дешифровки и интерпретации отдельных концептов повседневности, постоянно актуализируется вместе с ее обновлением. Таким образом, современные британцы могут не обладать искомыми знаниями, однако необходимая информация относительно легко извлекается из общего лингвокультурного контекста, в котором существуют читатели и произведение. В случае русскоязычной аудитории проблема осложняется тем, что получатели перевода относятся к иному языковому и культурному полю [8]. При этом им могут быть известны не только общекультурные универсалии, но и некоторая специфичная информация о других культурах и их представителях, но они преимущественно не владеют достаточным объемом фоновых знаний, которые требуются для правильного понимания авторского текста.

На русском языке роман также существует в переводе Ю.К. Рыбаковой [9], однако материалом для анализа послужил перевод Б.Н. Кузьминского, выдержавший 20 переизданий [см., например, 10; 11] и признанный классическим. Обратимся к переводческим метатекстам, которые были созданы Б.Н. Кузьминским по поводу авторского текста. Они представлены подстрочными примечаниями, общее количество которых составляет 134 единицы. Примечания не нарушают целостности прототекста – они расположены внизу страницы под основным текстом и связаны с комментируемым элементом

знаком «*». Выбор такого вида и способа оформления переводческих метатекстов вполне целесообразен. Во-первых, размер примечаний варьируется от одного до нескольких коротких предложений, что позволяет читателям быстро и беспрепятственно получить пояснительную информацию, необходимую им непосредственно в процессе чтения для адекватного восприятия авторского текста. Во-вторых, на одной странице встречается максимум четыре переводческие сноски, что не требует их нумерации и не осложняет восприятие основного текста.

В зависимости от элемента прототекста, который подвергся комментированию, в переводе романа на русский язык встречаются следующие типы переводческих метатекстов: примечания историко-культурологического типа, примечания лингвистического типа, примечания терминологического типа и примечания, поясняющие неточности в авторском тексте [о принципах типологизации переводческих примечаний см. 12]. Заметим, что некоторые примечания сочетают в себе пояснение сразу нескольких объектов, однако их классификация проводилась на основании первого выделенного и вынесенного в сноску элемента авторского текста, сопутствующие переводческие комментарии считались вторичными.

Результаты

1. Примечания историко-культурологического типа

Общее количество примечаний данного типа составляет 59 переводческих метатекстов, в них поясняются прецедентные имена, аллюзии, цитаты и культурные реалии, которыми изобилует роман. Самую многочисленную подгруппу, в которую входят 44 единицы, образуют онимы, среди которых встречаются разнообразные имена собственные: антропонимы, теонимы, эргонимы, топонимы, фитонимы и т.д. Например, Б.Н. Кузьминский комментирует антропоним, упоминаемый во фразе «Доктор Кроули, если не ошибаюсь?», которую Николас хотел произнести, когда увидел очередного ряженого в образе козла на дьявольском представлении Кончиса: «* Алистер Кроули – широко известный маг, эзотерик, сатанист. “Доктор Ливингстон, если не ошибаюсь?” – такой репликой встретил американский журналист Генри Стэнли найденного им в Африке пропавшего исследователя Давида Ливингстона» [11, с. 649]. Как видим, переводчик не только поясняет имя собственное, но и проявляет авторскую аллюзию на прецедентную фразу.

Следующее примечание сочетает в себе краткость и контекстуальную ориентированность. Переводчик объясняет эргоним «Таймс эдьюкейшнл саплмент», который подвергся транскрибированию при переводе на русский язык: «* Приложение к газете “Таймс” по проблемам образования» [11, с. 21]. В этом приложении главный герой увидел объявление о вакантной должности учителя в школе на востоке Англии.

В примечании к экклезиониуму «Стоунхендж» Б.Н. Кузьминский не столько комментирует название самого храма, сколько старается проявить связь творчества Дж. Фаулза с этим местом: «* О Стоунхендже, древнем языческом храме-обсерватории, Фаулз написал документальную книгу; именно сюда приведет своих спутников загадочный мистер Бартоломью из романа “Червь” (1985) – приведет, дабы устроить им первую встречу со сверхъестест-

венными существами-пришельцами, носителями Знания» [11, с. 820].

Примечания историко-культурологического типа также включают пояснение 12 аллюзий. К примеру, Николас вместе со своими товарищами по колледжу организовал клуб, где они «толковали про бытие и ничто». В этой фразе переводчик заметил аллюзию на труд Ж.П. Сартра: «* “Бытие и ничто” (1943) – библия французского экзистенциализма, философский трактат Ж.П. Сартра» [11, с. 20]. Как известно, в романе присутствует значительное количество аллюзий на произведения У. Шекспира, но в одном из примечаний Б.Н. Кузьминский огоривает следующее: «Далее многочисленные шекспировские аллюзии в тексте Фаулза не комментируются» [11, с. 76].

Цитаты составляют 2 единицы от общего количества прокомментированных переводчиком элементов авторского текста. Например, главный герой, размышляя относительно того, как трактует значение улыбки он сам и Кончис, приводит в подтверждение своей мысли цитату: «Формула “Учитесь улыбаться” в его устах звучала куда многозначней, нежели Смайлзово улыбочливое “Смейся и стой на своем”» [11, с. 687-688]. Б.Н. Кузьминский объясняет ее следующим образом: «* Приводится максима Сэмюэля Смайла (1812-1904), моралиста и сатирика, автора популярной книги “Как спасти самого себя”» [11, с. 688].

В переводческих примечаниях к роману встречается комментарий одной реалии, каика: «* Так в Средиземноморье называют парусные суда небольшого размера» [11, с. 62].

2. Примечания лингвистического типа

Примечания лингвистического типа образуют самую большую группу и насчитывают 70 переводческих метатекстов, которые представляют собой переводы с французского, латинского, итальянского и немецкого языков, а также ссылки на другие цитируемые в тексте переводы и расшифровку сокращений. В данном случае численно преобладающей подгруппой выступают примечания, содержащие переводы иностранных заимствований, – их общее количество составляет 63 единицы. Такое статистическое соотношение можно объяснить двумя основными факторами: особенностями стиля Дж. Фаулза, который использует значительное количество иноязычных включений, а также стратегией переводчика, который принял решение сохранить эту характерную черту авторского идиолекта в переводе.

Больше всего среди примечаний лингвистического типа переводов с французского языка – 53 единицы, так как Морис Кончис, по его собственному признанию, говорит по-французски лучше, чем по-английски [11, с. 138], французским владеет и Николас Эрфе, поэтому в тексте присутствует много французских вкраплений. Приведем несколько примеров. Б.Н. Кузьминский переводит заимствование «mise en paysage», а также отмечает присутствующую во фразе игру слов: «* Мизанпейзаж (фр.). Игра слов: ср. “мизансцена”» [11, с. 221]. В следующем примере переводчик не только приводит русскоязычное название клуба «Les Hommes Revoltes», который был организован главным героем и его товарищами по колледжу, но и поясняет содержащуюся в нем аллюзию: «* “Бунтующие люди” (фр.). Аллюзия на эссе Альбера Камю “Человек бунтующий”» [11, с. 19].

Данная группа примечаний содержит 8 переводов с латинского языка. Примечательно, что, помимо традиционных межъязыковых переводов, в примечаниях присутствуют и внутриязыковые переводные эквиваленты. К примеру, при переводе описания внешности одного из пленных греков, которых встречает главный герой, Б.Н. Кузьминский решил сохранить этимологию прилагательного «*accipitral*» в словосочетании «*an accipitral nose*» [13] и частично транслитерировать слово, заменив при этом часть речи и выполнив перестановку, – «нос аксипитера», что вынудило его сделать сноску: «* Ястреба (лат.)» [11, с. 483]. Интересным представляется и отказ от перевода стихотворения Лилии, написанного на латыни, обоснование этого решения переводчик приводит в примечании: «* Эти строчки представляют собой набор ласковых непристойностей, не нуждающихся в буквальном переводе с латинского» [11, с. 713].

Итальянское заимствование встречается в романе один раз: «*Guai a chi la tocca*» – эта фраза Кончиса адресована Николасу и касается Жюли. В примечании Б.Н. Кузьминский приводит ее перевод, а также указывает на ее потенциальный первоисточник: «* Горе тому, кто ее коснется (ит.)». Считается, что Наполеон I произнес эту фразу во время коронации, имея в виду императорскую корону» [11, с. 294]. Возможно, переводчику также стоило пояснить, что французский император действительно произнес ее на итальянском языке, так как коронация, о которой идет речь, проходила в Италии, и Наполеон должен был принять корону от кардинала Римско-католической церкви.

Примечание к единственной фразе на немецком языке «*Leipzig dankt euch*» является типичным для примечаний данной категории, которые встречаются в романе, так как, в отличие от проанализированных выше примеров, не содержит никакой дополнительной информации относительно комментируемого объекта: «* Лейпциг благодарит вас» [11, с. 487].

Б.Н. Кузьминский включает в свой текст переводы отрывков из других прозаических произведений или стихотворений, которые приводит Дж. Фаулз и которые уже были переведены на русский язык. При этом переводчик делает ссылки на использованные переводы, общее количество таких примечаний составляет 6 единиц. Например, в качестве эпиграфа к первой части романа автор цитирует маркиза де Сада: «*Un dïbauchï de profession est rarement un homme pitoyable*» [13]. Б.Н. Кузьминский использует существующий перевод фразы на русский язык: «Подобное душевное безразличие, вне всякого сомнения, отличает только закоренелых развратников», и делает соответствующую сноску: «* Роман маркиза де Сада «Жюстина, или Несчастливая судьба добродетели» здесь и далее цитируется в переводе А. Царькова и С. Прохоренко» [11, с. 16].

Также примечания лингвистического типа содержат один комментарий с расшифровкой аббревиатуры. Переводчик решил последовать за оригиналом и сохранить аббревиатуру, которую автор упоминает в названии картины: «*Mischief, by Sir William Blunt, R.A.*» [13] – «Сэр Уильям Блант, К. А. Шалуния», что вызвало необходимость в пояснительной сноске: «* Королевская академия» [11, с. 767].

3. Примечания терминологического типа

Примечания терминологического типа насчитывают 3 переводческих метатекста и представляют собой комментарий встречающихся в романе терминов. Такое сравнительно небольшое число примечаний данного типа обусловлено характером самого текста: авторы художественных произведений редко обращаются к сфере терминологии. Дж. Фаулз в основном использует общеизвестные термины, знакомые его читательской аудитории и, как следствие, не требующие дополнительного объяснения. Тем не менее, в тех случаях, когда термин может быть неизвестным получателям перевода, и его значение не представляется возможным восстановить, исходя из контекста, Б.Н. Кузьминский создает пояснительную сноску. К примеру, переводчик комментирует архитектурный термин «акротерий»: «* Статуя или барельеф на фронтоне здания» [11, с. 71]. Термин задействован в описании состояния и внешнего вида главного героя: «*It was an effort not to cry tears of self-pity. My face set into a stiff fierce mask, like that of an acroterion*» [13] – «Мне было так жалко себя, что я с трудом сдерживал слезы. Лицо окаменело гримасой акротерия» [11, с. 71].

4. Примечания, поясняющие неточности в авторском тексте

Данная категория примечаний представлена 2 переводческими метатекстами, поясняющими сюжетные расхождения, которые Б.Н. Кузьминский заметил в авторском тексте. Так, Николас, пытаясь разобраться в случившемся, помимо прочего, просматривает архивные материалы газеты «Ивнинг стандарт» в надежде найти в них фотографию Лилии. Дж. Фаулз указывает, что герой обращается к выпуску от 8 января 1952 года, по поводу чего переводчик делает следующий комментарий: «* По рассеянности или недоброму умыслу Фаулза, Николас ищет фотографию близнецов не в той подшивке. Вырезка, показанная ему Лилией (гл. 46), была датирована 8 января 1953 года» [11, с. 753].

Процентное соотношение типов переводческих примечаний к роману представлено на рисунке 1.

Необходимо оговорить, что выделенные типы примечаний, форма их презентации и количественное соотношение обусловлены, в первую очередь, особенностями оригинального текста и авторского стиля, а также общей стратегией перевода и подходом к составлению комментариев. Из этого следует, что наличие или, напротив, отсутствие переводческих метатекстов, так же как их виды, типы и количество, обусловлено указанными факторами и индивидуально в каждом отдельном случае.

Выводы

В заключении отметим, что переводческие примечания к роману Дж. Фаулза «Волхв» выполняют пояснительную функцию и формируют дополнительное метакоммуникативное поле, которое позволяет восполнить лакуны в фоновых знаниях получателей перевода и облегчает вхождение произведения в принимающую лингвокультуру. Примечания составлены с учетом целевой аудитории, их отличается единый подход к отбору и комментированию элементов авторского текста и сочетание абстрактно-энциклопедической и контекстуально ориентированной вспомогательной информации.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

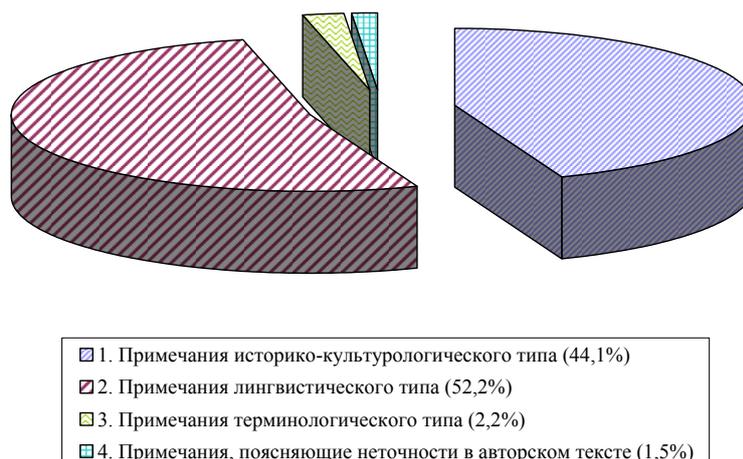


Рис. 1 – Соотношение типов переводческих примечаний к роману Дж. Фаулза «Волхв»

Библиографический список

1. Fowles J. *The Magus*. Boston: Little, Brown & Company, 1965. 606 p.
2. Fowles J. *The Magus: A Revised Version*. London: Jonathan Cape, 1977. 656 p.
3. Акатова А. А. «Китайская шкатулка» Дж. Фаулза как принцип организации постмодернистского метатекста // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2019. Т. 12, вып. 11. С. 99-103.
4. Антипенко Е. Интертекстуальный характер романов Дж. Фаулза // *Балтийский филологический курьер*. 2003. № 2. С. 242-251.
5. Павлова А. А. Античные образы и мотивы в романе Д. Фаулза «Волхв» // *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*. 2010. № 1 (2). С. 133-137.
6. Фаулз Дж. *Волхв* / пер. с англ. Б. Кузьминского. М.: Независимая газета, 1993. 736 с.
7. Струкова Т. Г. Феномен повседневности в литературе XX столетия // *Феномен повседневности в литературе XX века*. Воронеж: ВГПУ, 2013. С. 10–29.
8. Бурдые П. *Социальное пространство: поля и практики*. СПб.: Алетейя; М.: Институт экспериментальной социологии, 2005. 576 с.
9. Фаулз Дж. *Маг* / пер. с англ. Ю. Рыбаковой. М.: Центрполиграф, 2004. 828 с.
10. Фаулз Дж. *Волхв* / пер. с англ. Б. Кузьминского. М.: Эксмо, 2015. 848 с.
11. Фаулз Дж. *Волхв* / пер. с англ. Б. Кузьминского. М.: Э, 2017. 848 с.
12. Остапенко Д. И. *Переводческий метатекст: типология, структура и функции*. М.: Современная экономика и право, 2015. 228 с.
13. Fowles J. *The Magus*. URL: https://royallib.com/book/Fowles_John/The_Magus.html.

References

1. Fowles J. *The Magus*. Boston, Little, Brown & Company, 1965. 606 p.
2. Fowles J. *The Magus: A Revised Version*. London, Jonathan Cape, 1977. 656 p.
3. Akatova A.A. “Kitayskaya shkatulka” Dzh. Faulza kak printsip organizatsii postmodernistskogo meta-teksta [John Fowles’s “Chinese casket” as a principle to organize post-modern meta-text]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2019, vol. 12, no. 11, pp. 99–103.
4. Antipenko Ye. Intertekstual’nyi kharakter romanov Dzh. Faulza [Intertextual features of John Fowles’s novels]. *Baltiyskiy filologicheskiy kur’er*, 2003, no. 2, pp. 242–251.
5. Pavlova A. A. Antichnye obrazy i motivy v romane D. Faulza “Volkhv” [Ancient characters and motives in John Fowles’s novel “The Magus”]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta*, 2010, no. 1 (2), pp. 133–137.
6. Fowles J. *Volkhv* [The Magus, translated from English by B. Kuz’minskiy]. Moscow, Nezavisimaya gazeta Publ., 1993. 736 p.
7. Strukova T. G. [Phenomenon of everyday life in the 20th century literature]. *Fenomen povsednevnosti v literature XX veka* [The phenomenon of everyday life in the literature of the XX century], Voronezh, VGPU, 2013, pp. 10–29.
8. Bourdieu P. *Sotsial’noye prostranstvo: polya i praktiki* [Social space: fields and practices]. Saint Petersburg, Alteya Publ.; Moscow, Institut eksperimental’noy sotsiologii Publ., 2005. 576 p.
9. Fowles J. *Mag* [The Magus, translated from English by Yu. Rybakova]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2004. 828 p.
10. Fowles J. *Volkhv* [The Magus, translated from English by B. Kuz’minskiy]. Moscow, Eksmo Publ., 2015. 848 p.
11. Fowles J. *Volkhv* [The Magus, translated from English by B. Kuz’minskiy]. Moscow, “E” Publ., 2017. 848 p.

12. Ostapenko D.I. *Perevodcheskiy metatekst: tipologiya, struktura i funktsii* [Translator's metatexts: typology, structure, and functions]. Moscow, Sovremennaya ekonomika i pravo Publ., 2015. 228 p.

13. Fowles J. *The Magus*. Available at: https://royallib.com/book/Fowles_John/The_Magus.html. (Accessed 13.08.2020).

Поступила в редакцию 13.08.2020

Подписана в печать 16.09.2020

**THE PROBLEM OF TRANSLATOR'S METACOMMUNICATION
(ON THE FOOTNOTES TO THE NOVEL "THE MAGUS"
BY J. FOWLES)**

Darya I. Ostapenko¹

*Voronezh State University¹
Voronezh, Russia*

¹*Cand. Philolog. Sci., Docent of the Department of Translation
and Professional Communication,
tel.: (473) 228-11-60, ext. 2770, e-mail: daryaostapenko@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the issue of translator's metacommunication and additional metacommunicative field aimed at the elimination of the gaps in the background knowledge which is essential for readers to fully understand translated fiction. The practical material for the study includes 134 translator's footnotes created by B. Kuzminskiy to the Russian version of the novel "The Magus" by J. Fowles. It has been the first attempt to conduct thorough analysis of the translator's metatexts to the novel. Moreover, the author suggests an original classification of these metatexts according to the type of the commented object. The results of the typological and statistical analysis are illustrated by a diagram.

Key words: J. Fowles, "The Magus", translator's metacommunication, translator's metatext, translator's commentary, footnotes, elimination of the gaps in the background knowledge.

Cite as: Ostapenko D.I. The problem of translator's metacommunication (on the footnotes to the novel "The Magus" By J. Fowles). *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia Voronezh State Pedagogical University], 2020, no. 3, pp. 187–191. (in Russian). DOI: 10.47438/2309-7078_2020_3_187.

Received 13.08.2020

Accepted 16.09.2020